

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/45SCSK226.pdf>

DOI: 10.15862/45SCSK226 (<https://doi.org/10.15862/45SCSK226>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Недоверие как базовая коммуникативная установка в пенитенциарном социуме / И. А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/45SCSK226.pdf>. DOI: 10.15862/45SCSK226.

For citation:

Uvarov I.A. Distrust as a basic communicative attitude in penitentiary society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 45SCSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/45SCSK226.pdf>. DOI: 10.15862/45SCSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 34

Уваров Игорь Алексеевич

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия
Доцент кафедры «Юридических и гуманитарных дисциплин»
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия
Доцент кафедры «Политологии и права»
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Недоверие как базовая коммуникативная установка в пенитенциарном социуме

Аннотация. Пенитенциарный социум принято относить к одной из форм закрытой (изолированной) социальной системы (среды). Закрытый характер определяет и ту коммуникативную практику, которая может быть реализована в данных социальных условиях. В исследуемом социуме существуют две параллельные коммуникативные системы, которые могут реализовывать осужденные к лишению свободы — «формальная» и «неформальная». Первую транслируют представители администрации исправительного учреждения. Вторую — осужденные, входящие в так называемое пенитенциарное сообщество. Автором на основе полученных им эмпирических данных рассматриваются масштабы и факторы распространения недоверия в пенитенциарном социуме в ходе различных форм коммуникации. Результаты исследования показывают, как изменяется характер и уровень доверия по мере увеличения пенитенциарного опыта осужденных. В частности, эмпирика фиксирует изменение характера доверия у осужденных, отбывающих в исправительных колониях строгого вида режима, ранее уже отбывавших наказание. В частности, фиксируется снижение уровня доверия в отношении других осужденных; представителей администрации исправительного учреждения; родственников и иных лиц, с которыми могут коммуницировать осужденные (адвокаты, представители правозащитных организаций). Статистика показывает, что осужденные расценивают такой опыт как негативный. Что, по мнению автора, может выступать определенного рода препятствием в реализации различных коммуникативных практик, которые могут реализовываться в условиях пенитенциарного социума. Это может выступать серьезным препятствием для реализации целей уголовного наказания в виде лишения свободы. Полученные в ходе исследования данные вполне могут соответствовать представлениям о том,

что социальные отношения в пенитенциарном социуме не могут характеризоваться высокой степенью доверия.

Ключевые слова: пенитенциарный социум; осужденные к лишению свободы; коммуникации осужденных; доверие; недоверие; синдром недоверия; социальные практики; пенитенциарные практики

Непредсказуемость — вот, пожалуй, самое точное определение тех трансформаций в сознании, что сопровождают пребывание индивида в закрытой социальной среде. Одного лишь упоминания о факторе «закрытости» достаточно, чтобы пробудились специфические социально-психологические механизмы, искажающие восприятие реальности. Не ошибемся, если скажем, что такого рода «адаптационные» переживания присущи абсолютно всем, кто оказывается в таких условиях жизни. И чем продолжительнее пребывание в таких условиях, тем сильнее действие этих механизмов и тем необратимее могут быть изменения социальных представлений. Наиболее выражено, по мнению исследований, эти процессы проявляются при помещении лица в закрытое пространство исправительных учреждений.¹ Здесь эффект закрытости усиливается еще и возможной длительностью такого пребывания — сроком назначенного судом наказания. Сразу оговоримся, сотрудники исправительных учреждений не являются исключением, их эти процессы тоже касаются, хотя и протекают несколько в иной форме [1].

Мы не случайно начали рассмотрение вопроса именно с непредсказуемости. Отчасти это может звучать диссонансом, если понимать, что легальная сторона пенитенциарной системы всегда характеризуется своей стабильностью, что можно рассматривать как синоним предсказуемости. Правовое регулирование основных элементов жизнедеятельности осужденных четко определено законодательством и не претерпело кардинальных изменений на протяжении последних лет. При анализе поведения осужденного нужно учитывать то обстоятельство, что лицо, лишённое свободы, по приговору суда помещается в специфический пенитенциарный социум, где помимо легального регулирования социальных отношений имеет место и неформальное. Это и является основной причиной непредсказуемости последствий пребывания осужденного в закрытой социальной среде. Неслучайно отдельные авторы рассматривают неформальную систему отношений в пенитенциарном социуме как относительно упорядоченную [2].

Анализ материалов социологических исследований, проводившихся нами в рамках изучения пенитенциарной профилактики как процесса исправления осужденных в условиях закрытого социума, позволил установить некоторые закономерности. К ним прежде всего следует отнести те трансформационные процессы, которые хотя и имеют перманентный характер, не характеризовались высокой динамикой. Можно согласиться с мнением тех авторов, которые предлагают объяснять это высокой детерминацией социальных изменений в пенитенциарном социуме внешними факторами. Изменения социально-экономических отношений в стране оказывают существенное влияние и на характер социальных отношений в среде осужденных к лишению свободы [3]. Массовое сознание обычных граждан свидетельствует о высокой поляризации представлений об их отношениях к социально

---

¹ Худякова, И.С. Психологические особенности переживания одиночества человеком в закрытой среде (на примере мест лишения свободы): автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / И.С. Худякова. — Томск, 2013. — 24 с.

значимым процессам. Причем такого рода поляризация характеризуется от принятия до полного отрицания тех социально-политических установок, которые транслирует государство.²

Наше исследование показывает, что многие из этих представлений могут быть экстраполированы и на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Ключевым отличием здесь будет выступать то, что в отличие от «свободных» граждан осужденные находятся в парадигме двух, зачастую антагонистических по отношению друг к другу, социальных стратегий:

1. Требования легального законодательства, предусматривающего такую организацию процесса жизнедеятельности осужденных в пенитенциарном социуме, который обусловлен целями назначенного судом уголовного наказания.
2. Требованиями неформальных норм поведения, которые транслируются представителями пенитенциарного сообщества в целях реализации «своих» социально-негативных взглядов и устремлений.

Наличие двух действующих параллельно систем управления процессом жизнедеятельности пенитенциарного социума предполагает определение их приоритетности каждым конкретным осужденным. Такой выбор невозможен для двух неформальных категорий осужденных:

1. Входящих в пенитенциарное сообщество или их поддерживающих (место конкретного осужденного в этой иерархии не имеет в данном случае значения).
2. Осужденные, занимающие самую «низкую ступень» в неформальной иерархии всего пенитенциарного социума (как правило, это «отвергаемые» или приравненные к ним). Такие осужденные по своему статусу полностью исключаются из системы социальных отношений. Их особенностью является отсутствие волевого элемента в праве выбора.

Такая поляризация в структуре пенитенциарного социума позволяет констатировать, что две эти группы в силу своего неформального статуса могут рассматриваться как наиболее наглядные — «социальные верхи» и «социальное дно». Первые обладают практически всей полнотой полномочий в рамках неформальных отношений, а вторые не имеют абсолютно никаких прав. Интересно, что если с точки зрения неформальной системы отношений они «поляризованы», то с точки зрения легального законодательства они одинаково правомочны. Поэтому мы часто подвергаем критике тех авторов, которые пишут о том, что среди осужденных есть категории или отдельные индивиды, которые полностью отрицают требования действующего уголовно-исполнительного законодательства [4]. Это глубокое заблуждение. Никто из осужденных вне зависимости от их неформального статуса не только не отвергает всю полноту социальных благ, гарантированных законодательством, но и активно ими пользуется [5].

Причем из «поля зрения» большинства исследователей «ускользает» не только сам факт признания представителями пенитенциарного сообщества необходимости обладания благами, дарованными ими государством в силу их статуса осужденных, но и претензии за их увеличение. Для достижения этих целей они не только активно помогают правозащитным организациям, но и очень эффективно управляют процессом деятельности таких государственных структур, как уполномоченные по правам человека различных уровней. В результате «государственная машина» тратит огромные ресурсы для борьбы самой с собой.

---

² Россияне больше всего симпатизируют социалистической идеологии, на втором месте — консерватизм, на третьем — либерализм // <https://siapress.ru/blogs/127518-izuchaem-ideologicheskie-predpochteniya-rossiyan?ysclid=mkgkrk6x4b390257470>.

Таким образом, жизненная стратегия осужденных в зависимости от неформальных ценностей может развиваться по трем самостоятельным направлениям:

1. Полагающие, что неформальные нормы допускают использование требований режима в процессе жизнедеятельности пенитенциарного социума.
2. Полагающие, что неформальные нормы не допускают использования требований режима в процессе жизнедеятельности пенитенциарного социума.
3. Полагающие, что требования режима специально созданы для того, чтобы могли действовать неформальные нормы, регулирующие процессы жизнедеятельности пенитенциарного социума.

Личный опыт показывает правоту последней стратегии. Достаточно исключить из системы регулирования пенитенциарного социума требования режима содержания, как ненормальная система ценностей может потерять свое организационно-управленческое начало. Во всех отношениях она позиционирует себя как некий противовес государственной пенитенциарной системе, как то, что С.А. Кутякин предложил именовать «криминальной оппозицией» [6]. Все три стратегии имеют место в разных условиях существования пенитенциарного социума в зависимости от вида исправительного учреждения (табл. 1).

Таблица 1

Отношение осужденных к требованиям режима в зависимости от их соответствия неформальным стратегиям (%)

Вид режима исправительного учреждения	Вид стратегии		
	Допускает использование требований режима в неформальной системе ценностей	Не допускает использование требований режима в неформальной системе ценностей	Режимные требования основа неформальной системы ценностей (элемент противостояния)
Исправительная колония общего вида режима	36,2	54,5	9,4
Исправительная колония строгого вида режима (для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы)	49,9	22,3	27,8

Составлено автором

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, насколько кардинально меняется понимание осужденными тех жизненных стратегий в зависимости от времени, проведенного в местах лишения свободы. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях общего вида режима, пытаются определить те приоритеты, которые позволят им пройти отрезок жизненного пути, установленного приговором суда. Степень недоверия к законодательным предписаниям, определяющим непосредственный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, определяется через «призму» неформальных ценностей осужденных. Эти люди ещё питают некоторые иллюзии в том, что именно неформальные отношения могут служить основой приемлемого для них существования в исправительном учреждении. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что около десяти процентов (9,4 %) от общего числа опрошенных осознают степень зависимости системы неформального регулирования отношений в пенитенциарном социуме от тех нормативных предписаний, которые определяют наказание в виде лишения свободы. Движение по «иерархической лестнице» в пенитенциарном социуме детерминировано степенью противоречий, которые демонстрирует конкретный осужденный в рамках взаимоотношений с представителями администрации исправительного учреждения. Осужденный не доверяет ей, что объективно «подталкивает» его к признанию неформальных норм в качестве приоритетных. Они же

становятся базовым элементом, определяющим его коммуникативные практики в условиях пенитенциарного социума.

Социокультурное пространство исправительного учреждения посредством своего «закрытого» характера оказывает существенное влияние на понимание осужденным невозможности самому влиять на окружающую действительность. Он убежден, что не имеет легальных императивов для контроля собственной жизненной стратегии. Причем это транслируется не только в рамках непосредственного периода пребывания в пенитенциарном социуме, но и после освобождения. Такое представление существенно отличает впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы от тех осужденных, которые этот опыт могут рассматривать как ретроспективно-позитивный. Их жизненный опыт в условиях закрытого социального образования демонстрирует определенную лояльность к патерналистским формам организации жизни, где государственные гарантии всегда носят реальный характер.

В специальной литературе довольно часто встречаются заблуждения авторов о том, что в современных пенитенциарных учреждениях России в качестве базовых доминируют советские социокультурные императивы [7]. Ошибочность таких суждений, на наш взгляд, заключается в том, что такого рода императивы могут быть реализованы и на макросоциальном уровне, что влияет на неподконтрольность неформальных отношений со стороны специализированных субъектов профилактики. Процесс жизнедеятельности осужденного в условиях пенитенциарного социума всегда характеризовался тотальным недоверием со стороны окружающих (в широком смысле это не только осужденные). Закрытая социальная среда снижает социальную активность осужденного до уровня удовлетворения самых необходимых материально-бытовых потребностей. Здесь нужно уточнить, что удовлетворение базовых потребностей, как мы отмечали выше, им гарантирует государство через нормы уголовно-исполнительного законодательства. Учитывая изолированность пенитенциарного социума, оценка степени неудовлетворённости, как отмечают исследователи, бывает очень высокой, особенно при наличии большого количества свободного времени [8].

Положение усугубляется существенным материальным расслоением в среде осужденных, что формирует специфические отношения уже и на макросоциальном уровне. Питательной средой для такого рода «расслоения» служит закрытый характер жизнедеятельности пенитенциарного социума. Объемы допустимых и/или необходимых материальных благ существенно ограничены, поэтому представители пенитенциарного сообщества намеренно выстраивают такую «распределительную систему», при которой обладание ими для большинства осужденных может быть недоступным. Иными словами, возможность обладания в условиях пенитенциарного социума определенными видами благ (включая и услуги) может служить показателем места такого осужденного в неформальной иерархии. С одной стороны, это существенно повышает стоимость таких благ в среде осужденных, а с другой — является одним из факторов, определяющих недоверие в системе коммуникативных практик среди осужденных.

К сожалению, в специальных криминологических и социологических исследованиях пенитенциарного социума обойдены стороной такие формы неформальных отношений, которые можно определить как «оказание услуг». Учитывая, что закрытая социальная среда существенно ограничивает возможность для реализации многих биосоциальных потребностей, то именно неформальные императивы являются их единственным регулятором. Здесь отношения варьируются от добровольно-принудительных до откровенно рабских. В любом случае, все они не только регулируются системой неформальных отношений, но и контролируются посредством неформальных «управленческих структур». Эти социально негативные процессы вызывают серьезный нормативный диссонанс между тем, что транслирует официальная пенитенциарная практика и реальной жизнью осужденных в

условиях пенитенциарного социума. Отдельные авторы, предпринимающие попытку анализа отдельных социально-негативных проявлений в среде осужденных, предлагают рассматривать их как некий «консенсус» между администрацией исправительного учреждения и представителями пенитенциарного сообщества [9], в соответствии с которыми существующие фактически социальные отношения либо доминируют (стихийно, при попустительстве администрации исправительного учреждения), либо могут быть отчасти санкционированными в силу неспособности администрации посредством легальных норм упорядочить процесс жизнедеятельности пенитенциарного социума.

Характерной чертой отношения осужденных к выбору стратегии поведения в условиях пенитенциарного социума является ограниченный «горизонт планирования». Относительность характеризуется сроком наказания, где один и тот же по количеству лет период переживается разными осужденными по-разному [10]. Прежде всего это связано с тем неформальным статусом, которым обладает осужденный. Согласно нашему опросу, только лишь 15,3 % осужденных ясно представляют свои перспективы в исправительном учреждении и после отбывания наказания. Подавляющее большинство предпочитает «жить одним днем» (47,9 %), а 23,6 % считают, что их жизнь будет зависеть от «конкретной жизненной ситуации» и в колонии, и на свободе. В связи с этим можно предположить, что те осужденные, которые не имеют четких жизненных перспектив, могут быть отнесены к категории «неустойчивых», а следовательно, слабо прогнозируемых с точки зрения их поведения в «долгосрочной» и «краткосрочной» перспективе [11]. В то же время было бы ошибочным следовать мнению тех авторов, которые считают, что в среде осужденных распространены преимущественно упаднические настроения, где фрустрация оценивается как доминирующее состояние [12]. Основная масса отбывающих наказание адаптируется к тем социокультурным условиям, которые характерны для пенитенциарного социума. В сознании осужденного четко укоренились два антагонистических императива — «формальный» и «неформальный», такой своеобразный вид социальной «шизофрении», когда человек признает существующую социальную практику как норму, допуская их параллельное существование.

Такой своеобразный диссонанс в восприятии окружающей действительности детерминирует и уровень доверия как между осужденными, так и с представителями администрации исправительного учреждения. Дефицит доверия не только воспринимается как норма, но и экстраполируется на другие формы отношений, в которые вступают осужденные (табл. 2).

Таблица 2

Представление осужденных об уровне доверия к различным категориям лиц, с которыми они вступают в социальные отношения (%)

Категории лиц	Доверяют		Не доверяют	
	общий режим	строгий режим	общий режим	строгий режим
Другие осужденные	23,1	7,1	52,3	74,7
Представители администрации исправительного учреждения	19,3	13,6	47,7	62,5
Родственники	81,4	29,7	10,6	61,4
Иные лица (адвокаты, представители правозащитных организаций и т. п.)	77,3	39,5	13,2	35,8

Составлено автором

Первое, на что обращает внимание при анализе данных, представленных в таблице 1, это расхождение в показателях «доверие» и «не доверие». Это те осужденные, которые либо затруднились, либо не захотели отвечать на этот вопрос. Наиболее релевантным, на наш взгляд, может служить ответ на вопрос об уровне доверия во взаимоотношениях с родственниками. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях общего вида режима,

зафиксировали этот показатель на уровне — 8 %. А осужденные, отбывающие в строгом режиме (для неоднократно судимых), — 8,9 %. Мы рассматриваем такие показатели как адекватно отражающие количество осужденных, не имеющих родственников или утративших с ними связь. Характерными являются показатели доверия или недоверия к родственникам в зависимости от количества судимостей. У осужденных впервые уровень доверия к родственникам существенно выше — 81,4 %, в то время как у неоднократно отбывавших, он почти в три раза ниже — 29,7 %. Это говорит о том, что впервые осужденные еще не имеют опыта взаимоотношений с родственниками как в период отбывания наказания в виде лишения свободы, так и после освобождения. Показатель в 10,6 % — это зафиксированный личный опыт осужденных. Аналогично можно рассматривать и опыт неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы — 62,5 %. Вполне допустимо, что родственники потеряли надежду на то, что осужденный изменит свое отношение к противоправной деятельности [13].

В этот же показатель целесообразно включить и уровень доверия осужденных к иным лицам, с которыми они вступают в различные формы социальных коммуникаций. Прежде всего, это адвокаты и представители различных правозащитных организаций. По мнению большинства авторов, это категории лиц, которые так же, как и родственники осужденных, призваны оказывать им необходимую помощь и поддержку.³ Затруднились с ответом или не ответили среди впервые осужденных — 9,5 % опрошенных. Предполагаем, что это те осужденные, которые в силу разных причин еще не прибегали к услугам адвокатов и не имели реального практического опыта взаимодействия с представителями правозащитных организаций. Объяснение высокому показателю не ответивших на этот вопрос ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (24,7 %) находим в том, что личный опыт общения этих осужденных с адвокатами и представителями правозащитных организаций был негативным. В то же время наш опыт работы с этим контингентом отбывающих наказание свидетельствует о том, что негативная оценка зачастую может быть связана не с качеством работы этих лиц, а с субъективной оценкой самих осужденных. Так называемый эффект (синдром) «завышенного ожидания». К общеизвестным фактам принято относить то, что осужденные живут надеждой⁴, в этом контексте они и вступают во взаимоотношения с лицами, призванными оказать им социальную и юридическую помощь. И если такая помощь не соответствует их субъективному представлению, они оценивают ее как негативную [14].

Самым сложным, на наш взгляд, является процесс качественной оценки доверия как в среде самих осужденных, так и в отношении представителей администрации исправительного учреждения. Здесь также отмечается существенное расхождение в уровне доверия в зависимости от опыта отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, число не ответивших или затруднившихся с ответом осужденных в исправительных колониях общего вида режима составило около четверти от всех опрошенных (24,6 %). Можно предположить, что затруднение связано с небольшим личным опытом коммуникации с другими осужденными. Но в то же время возникает вопрос, почему показатель у неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы несколько ниже — около 1/5 (18,2 %). Эти осужденные уже имеют опыт пребывания в среде осужденных, и не могут не иметь на этот счет своего субъективного мнения. Об этом более чем убедительно свидетельствует показатель недоверия — 74,7 %. Это говорит о том, что такого рода коммуникация зачастую несёт для осужденных больше негативных элементов, чем позитивных — только 7,1 % опрошенных, отбывающих наказание

³ Буслаева, О.Б. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях (теория и практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / О.Б. Буслаева. — Москва, 2015. — 22 с.

⁴ «Без надежды не выжить»: будни заключенных во владимирских колониях // <https://ria.ru/20170906/1501913036.html?ysclid=mkp469qpgp187996425>.

на строгом режиме, склонны доверять тем, с кем отбывают наказание. Заметим, что у впервые отбывающих наказание такие показатели существенно отличаются: доверяют другим осужденным — 23,1 %, т. е. почти $\frac{1}{4}$, не доверяют — более половины от всех опрошенных (52,3). Такой высокий уровень недоверия, на наш взгляд, есть проявление осторожности: небольшой опыт пребывания в пенитенциарном социуме не позволяет многим осужденным сформировать свое субъективное представление о характере таких взаимоотношений [15].

А проявление недоверия во взаимоотношениях осужденных с представителями администрации исправительных учреждений мы считаем вполне закономерными. Треть осужденных, отбывающих наказание впервые (33 %), затруднились или не ответили. Это на наш взгляд, вполне закономерно. Осужденные не считают, что уже сложившаяся у них система взаимоотношений с администрацией позволяет оценивать ее положительно (19,3 %) или отрицательно (47,7 %). Возможно, что у них еще не сформировалось представление о критериях такого рода оценки.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет оценка, которую дали осужденные неоднократно отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Почти пятая часть опрошенных (23,9 %) затруднились с выбором ответа, что может рассматриваться как отказ отвечать. Объясняем это тем, что у этих осужденных есть четкое представление о характере доверия или недоверия к администрации исправительного учреждения, но они не пожелали высказывать свою точку зрения. Заявившие о своем недоверии (62,5 %) и доверии (13,6 %) сочли возможным заявить об этом открыто.

Ценность этих показателей заключается в том, что осужденные, как правило, с недоверием относятся к любым контактам с лицами, не имеющими прямого отношения к пенитенциарному социуму, и в ходе опроса мы смогли установить лишь отношение осужденных не вообще к проблеме «доверия», а их доверия к тем, с кем они непосредственно коммуницируют. Следовательно, у первых есть еще перспектива изменить его в положительную сторону.

В завершение хотелось бы отметить, что закрытая среда пенитенциарного социума сформирована таким образом, что любые коммуникативные практики могут «охватывать» весь спектр возможных взаимоотношений, возникающих на любом уровне. Осужденный, в отличие от обычного гражданина, должен существовать в двух антагонистических системах ценностей. Без учета этого фактора нельзя дать сколько-нибудь близкую к реальности оценку уровню доверия тем коммуникативным практикам, которые может реализовывать осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы. Разница в ответах осужденных, отбывающих наказание впервые и ответах осужденных, отбывающих наказание неоднократно, могут служить наглядным свидетельством этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков, А.В. Профессиональная социализация молодых сотрудников исправительных учреждений: компетентностный подход / А.В. Поляков // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7, № 1. — С. 68. EDN: CFDKPC.
2. Лушников, Д.А. Социальная стигматизация и девиантная идентичность осужденных: социологический анализ пенитенциарной адаптации / Д.А. Лушников // Политконсультант. — 2025. — Том 5 — № 2. — URL: <https://politicjournal.ru/PD/F/03PK225.pdf> (дата обращения 20.06.26).

3. Попова, Е.Э. Как опыт исторических практик по социальной адаптации осуждённых применяется в современных условиях / Е.Э. Попова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2020. — № 5. — С. 34–36. — DOI: 10.18572/2072-4438-2020-5-34-36.
4. Пивоваров, В.В. Понятия и виды отрицательно характеризующихся осужденных / В.В. Пивоваров // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 4(29). — С. 33–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsatelno-harakterizuyuschiesya-osuzhdennye-v-mestah-lisheniya-svobody?ysclid=mqumg7jfa575795437> (дата обращения 20.06.26).
5. Уваров, И.А. Функционирование неформальных норм поведения в условиях пенитенциарного социума / И.А. Уваров // Политконсультант. — 2024. — Том 4 — № 1. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK124.pdf>.
6. Морозов, Р.М. О некоторых направлениях противодействия группам осуждённых отрицательной направленности в исправительных учреждениях / Р.М. Морозов, О.М. Дечкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2024. — № 2(46). — С. 238–241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-protivodeystviya-grupпам-osuzhdennyh-otritsatelnoy-napravlennosti-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah?ysclid=mqumldpp11872530769> (дата обращения 20.06.26).
7. Бабурин, В.В. Теория причин преступности в российской криминологии: проблемы становления и перспективы развития / В.В. Бабурин, П.Л. Сурихин // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2023. — № 4(40). — С. 138–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-prichin-prestupnosti-v-rossiyskoy-kriminologii-problemy-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya?ysclid=mqumxzh6vy995499386> (дата обращения 20.06.26).
8. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Организация досуга осуждённых в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 2(31). — С. 163–169. — EDN: YTNWFV.
9. Некрасов, А.П. О результатах социологического исследования по вопросу соблюдения законности в ИУ / А.П. Некрасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 3(27). — С. 249–251. EDN: KGXRСВ.
10. Сучкова, Е.Л. Субъективное восприятие осуждёнными времени в период отбывания наказания в виде лишения свободы / Е.Л. Сучкова // Социально-политические науки. — 2022. — № 6(16). — С. 156–160. — DOI: 10.24158/spp.2022.12.23.
11. Уваров, И.А. Использование качественной методологии в исследовании жизненных стратегий осужденных в пенитенциарном социуме / И.А. Уваров // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 09–10 ноября 2023 года. — RUS: Дальневосточный федеральный университет, 2023. — С. 227–232. EDN: EUXAPN.
12. Скрипка, Л.В. Эмоциональные состояния впервые осужденных в процессе отбывания наказания / Л.В. Скрипка // Прикладная юридическая психология. — 2014. — № 3. — С. 98–102. EDN: SQLAWR.
13. Уваров, И.А. Родственники осужденных к лишению свободы как объект социологических исследований / И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK422.pdf>.

14. Фадеева, С.А. Оценка эффективности социально-педагогической работы в пенитенциарных учреждениях / С.А. Фадеева // Нижегородское образование. — 2021. — № 3. — С. 50–55. EDN: LRKFWV.
15. Петрулевич, И.А. О влиянии правовой культуры на социальное поведение осужденных в пенитенциарном социуме / И.А. Петрулевич // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK125.pdf>. DOI: 10.15862/26SCSK125.

Uvarov Igor Alekseevich

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia
State University of Education, Moscow, Russia
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Distrust as a basic communicative attitude in penitentiary society

Abstract. The penitentiary society is considered to be one of the forms of a closed (isolated) social system (environment). Its closed nature also determines the communicative practice that can be implemented in these social conditions. There are two parallel communication systems that can be implemented by those sentenced to imprisonment — «formal» and informal. The first one is broadcast by representatives of the correctional institution administration. The second is convicts who belong to the so-called penitentiary community. Based on the empirical data he has obtained, the author examines the extent and factors of the spread of distrust in penitentiary society during various forms of communication. The results of the study show how the nature and level of trust changes as the convicts' prison experience increases. In particular, empiricism records a change in the nature of trust among convicts serving in high-security penal colonies for persons who had previously served their sentences. In particular, there is a decrease in the level of trust in other convicts.; representatives of the correctional institution administration; relatives and other persons with whom convicts can communicate (lawyers, representatives of human rights organizations). Statistics show that convicts regard such an experience as negative. According to the author, this may act as a certain kind of obstacle in the implementation of various communicative practices that can be implemented in a penitentiary society. This can be a serious obstacle to the realization of the goals of criminal punishment in the form of imprisonment. The data obtained in the course of the study may well correspond to the idea that social relations in a penitentiary society cannot be characterized by a high degree of trust.

Keywords: penitentiary society; persons sentenced to imprisonment; communications of convicts; trust; lack of trust; distrust syndrome; social practices; penitentiary practices